ственная утварь : ил. энцикл. / под ред.Д.А. Баранова [и др.]. СПб. : Искусство, 2004.

11. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. М. – Л.: Наука, 1965–2007. Вып. 1–41 (изд. продолжается) (СРНГ).

Multiplicity of nomination in the dialectal lexical and semantic system (on the material of the vocabulary of the traditional decoration of a peasant house)

There is regarded the issue of nomination multiplicity in Pskov folk dialects. There are analyzed the nominations of towels as one of the conceptual thematic units of dialectal vocabulary characterizing the inner decoration of a peasant house. The whole complex of expressive means of non-singularity of nomination (synonyms of one root and different roots, compound nominations, variants of words) is shown as a multilevel field model.

Key words: *multiplicity of nomination, nominations of towels, dialectal synonyms, variants, Pskov dialects.*

В.П. БАСКАКОВА
(Волгоград)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ЯЗЫКА ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.К. АГАШИНОЙ

На материале прозаических текстов сталинградского / волгоградского периода творчества М.К. Агашиной выявлены и проанализированы различные средства реализации приема семантического сужения, придающие языку ее прозы региональные черты.

Ключевые слова: *региональный язык, художественный текст, пространственная локализация, семантическое сужение, топонимы, прецедентные имена, дейктические знаки.*

Региональные исследования в лингвистике сегодня заметно активизируются, включая в поле изучаемых объектов не только диалектные единицы края и лексикографию городов, но и целые тексты, которые обладают региональными чертами и воспринимаются жителями региона как часть культуры края. В связи с этим внимание многочисленных читателей и исследователей привлекает творчество волгоградской писательницы М.К. Агашиной. Наименее изученным предстает ее прозаическое наследие. Материалом для данной работы послужили тексты сталинградского / волгоградского периода творчества М.К. Агашиной (эссе, очерки, воспоминания, записи разных лет). Основной задачей стало выявление региональных черт языка и стиля писателя.

Вопрос о специфике регионального языка был впервые поставлен учеными в лингвистической географии. Исследователей интересовало соотношение регионального языка и диалекта (Л.И. Баранникова, М.А. Бородина, Л. Вольф, А.И. Домашнев, О.А. Лосева, И.А. Новикова, А. Соммерфельт). М.А. Бородина считает, что региональный язык обладает большей динамичностью по сравнению с диалектным языком, поскольку представляет собой особое звено в цепочке языковых состояний, а также проявление языковых ситуаций; характеризуется большей открытостью системы, большей степенью соприкосновения с литературным языком, даже зависимостью от него [2, с. 32–33]. Термин «региональный язык», или «регионолект», предусматривает определенную функционирующую лингвистическую структуру. Вслед за Т.А. Голиковой под региональным языком мы понимаем систему всех языковых механизмов, обеспечивающих порождение и понимание речи (в том числе и письменной) в данном регионе [3, с. 120].

На основе анализа языка прозаических произведений М.К. Агашиной было установлено, что одной из ярких черт, имеющих отношение к проявлению региональной специфики ее творчества, является прием локализации, нашедший отражение в содержании текста и его строении. Этот прием реализуется при помощи активизации механизма семантического сужения единиц текста, актуализирующих в нем значимые смыслы. Под семантическим сужением в общем смысле понимают процесс «уменьшения семантического объема понятия в процессе исторического развития или в контексте речевого употребления» [8, с. 475]. Контекст выступает ключом к прочтению слова: он сужает его значение, выдвигая, динамизируя одни его признаки за счет других, и одновременно расширяет слово, наращивая на него пласты ассоциаций [5, с. 10]. В связи с этим семантическое сужение как прием, использу-

© Баскакова В.П., 2011

емый в прозаических текстах М.К. Агашиной, мы рассматриваем в функциональном аспекте как особый способ категоризации действительности и формирования региональной проекции мира в тексте.

Для процесса трансформации слов характерны две противоположные тенденции: одни слова стремятся расширить свое значение, другие – сузить его. Некоторые лингвисты считают, что сужение значения представляет собой более обычный процесс, нежели расширение, на том основании, что «повседневный язык обращен в своем развитии скорее к конкретному и частному, чем к абстрактному» [10, с. 280]. Сужение значения – это языковая семантическая параллель одной из основных мыслительных тенденций от неопределенности к определенности содержания (дедукция): «практически любое слово с обобщенной семантикой, благодаря действию механизма сужения, может стать производным для появления семантического деривата видового значения» [6, с. 46]. Пространство как одна из важнейших категорий бытия и универсалий человеческого опыта служит основой для построения структуры изложения событий, являющихся предметом описания в прозаических текстах известного писателя. При этом пространство облекается в словесную форму, отражающую представления автора об окружающем мире. Как показано в работах ученых, на уровне «укрупненных» текстовых единиц подобные явления связаны с двояким изображением ситуаций в соответствии а) с осмыслением описываемого явления на разных уровнях абстракции (всеобщее > общее > особенное > единичное); б) с антропоцентрическим принципом освоения информации по оси «свое – чужое» [4; 7; 9].

Именно эти приемы локализации пространства характерны для прозы М.К. Агашиной. По нашим наблюдениям, они проявляются в виде двух тенденций: а) перехода от общего к единичному при отражении объектов; б) использования общекультурной универсалии, основанной на оппозиции «свой – чужой» с доминированием элемента «свой». Реализация этих тенденций автором осуществляется разными способами, на которых мы остановимся подробнее.

1. Использование региональных наименований – топонимов, известных жителям нашего края. В прозе М.К. Агашиной наиболее частотными являются топонимы, называющие областной центр, и их производные: *Сталинград, сталинградский, Волгоград, волгоградский*. Например: *Сейчас у нас в Сталинграде – поздний вечер; Пионеру корейского города Кэсона Ген Му Ену и дочке моей – сталинградке Аленке Агашиной; Но ваш город [Чендин] станет прекрасным гораздо раньше. Я это знаю: я же из Сталинграда; Велика Сталинградская область. Далеко от Сталинграда до Нехаева; Наши цветоводы делают великое дело, буквально заливая цветами волгоградские аллеи, бульвары, сады; Вы идете и думаете: так и должно быть, ведь это не просто город, это – Волгоград; И только мы, волгоградцы, да еще туристы с теплоходов приносим нашим солдатам бумажные венки.*

Часто встречаются и сочетания нарицательных существительных с прилагательными, называющими ту область, землю, откуда родом герой. Например: *Хотя встречала его не однажды в доме Окунева, к которому все молодые пишущие сталинградские мальчики всегда приходили; Теперь на площади у Вечного огня будет стоять почетный караул волгоградских мальчишек.*

В текстах М.К. Агашиной активно используются наименования региональных поселений, значимых для истории нашего края и судеб его жителей: *Нехаево, Урюпинск, Алексиково, Жирновск* и др.: *Далеко от Сталинграда до Нехаева. Можно поездом до Алексикова, потом – на Урюпинск, а там еще автобусом; Однажды мы с ним и с П.Г. Бунеевым, которого мы оба очень любили, ездили в Жирновск выступать – от нашего бюро пропаганды, по путевкам; В один из таких страдных дней наша редакционная «Волга» застряла в низине где-то между Суровикином и Чернышками.*

Подобные топонимы употребляются только в прямом значении и используются для описания историй, являющихся значимыми не только для автора, но и для многих жителей региона.

2. Использование прецедентных наименований, ставших символами нашего края, и имен людей, прославивших его: *Мамаев курган, ГЭС, аллея Героев, площадь Павших борцов, улица Советская, Тракторный завод* и др.: *вырос новый дом на Советской улице в Сталинграде; Тогда я взяла у себя дома пятьдесят осколков с Мамаева кургана, которые летом собирали мы там с моими ребятами; Но на аллее Героев попалась нам навстречу веселая машина-поливалка; На площади Павших борцов выступили из темноты заснеженные деревья; Есть у нас на Тракторном речка Сухая Мечетка, а возле нее – детский дом; Привыкали мы к Гидрострою, конечно, каждый посвоему; Однажды в этот день мы – несколько взрослых женщин – ездили на Солдатское поле; Он [Михаил Луконин] вырос в Заволжье, на Быковых хуторах. Работал на нашем Тракторном заводе.*

В текстах писателя, возможно, чаще, чем у других региональных авторов, встречаются наименования различных уголков города и области, имена жителей края. В силу большой продуктивности данного приема есть смысл говорить о региональных прецедентах, репрезентируемых в произведениях М.К. Агашиной.

3. Использование слов *родина*, *родной* и их дериватов, реализующих глубинный культурный смысл «свое», «родное» при восприятии общих значений слов: *Уходили в чужие края воины и первопроходцы – горсть родимой земли в платках уносили; И теперь это место Рыкуновым – как родная могила; До чего ж велика ты, Родина!*

По предварительным подсчетам, эти слова и их производные употребляются в 420 контекстах произведений только одного тома сочинений М.К. Агашиной. Волгоградское как родное часто противопоставляется всему другому (чужому) пространству, находящемуся за его пределами: *Ведь оттуда, из-за моря, поднимается наше волгоградское солнце; «Ваша родина находится здесь», – и показала на карте Великобританию и Лондон; Нет, летние дожди в Корее – это совсем не то, что у нас!; Он [Михаил Луконин] любил все волгоградское.*

Особым видом реализации подобной функции выступает и ставший символическим в произведениях писателя образ русской березы, который конкретизирован в сочетании *волгоградская березка* и закрепился в сознании носителей русского языка как прецедентное высказывание: *Растет в Волгограде березка*. Этот образ имеет различные варианты выражения в исследуемых нами текстах, но всегда является синонимом чего-то своего, близкого, родного: *Где она, эта волгоградская березка?; Пришлось мне опять, как почти на каждой встрече с читателями, рассказывать, что березка из этой песни растет на Мамаевом кургане; Каждый год в День Победы всей фамилией приходят Рыкуновы на курган, к своей березке – дети погибших братьев, внуки и правнуки.*

4. Использование дейктических знаков – указателей, конкретизирующих и контекстуально сужающих значение слов и выражений, к которым они относятся. Часто для этих целей используются местоименные дейктические средства – указательные, относительные, притяжательные местоимения. При помощи данных средств все события, факты, описываемые объекты воспринимаются читателями как часть их собственной жизни. Например: *И с 1951 года живу в Волгограде и благодарю судьбу за все годы, прожитые в этом городе, дорогом и любимом. За все встречи, выпавшие мне за эти годы. За все добрые слова, сказанные моими читателями и земляками; О чем ты думаешь, мальчик, когда ты стоишь в почетном карауле у Вечного огня твоего солдатского города?; Я надевала тот платок на все встречи с читателями, на все писательские съезды; Он [Михаил Луконин] был, есть и навсегда останется Главным Поэтом нашего города.*

5. Использование названий единичных объектов для указания на общие понятия. В текстах М.К. Агашиной данные конкретные обозначения могут сопровождаться обобщенными обозначениями – существительными с абстрактным значением – или использоваться без явных обобщений, которые имплицитны и должны быть выведены читателями из текста самостоятельно.

Например: *Волгоград – один из немногих городов, которые называешь с благоговением; «Самое волгоградское» – это, наверное, Мамаев курган; Как же ее искать, ту березку? Ведь там она не одна!; Сейчас такие платки в моде, каждая вторая женщина носит на плечах алые розы по черному, синему или бледно-кремовому полю; О судьбе мальчика, отец которого погиб на войне, как отцы этих ребят.*

В качестве разновидности этого способа сужения пространства в произведениях М.К. Агашиной используются определения с общим значением ‘малый, маленький’, ‘местный’ в противоположность всеобщему, большому, мировому. Для прозы этого автора более характерными являются метонимические переносы, передающие образ города посредством единичных объектов, а единичные проявления города – посредством его обобщенного имени. Например: *Трудно писать о Волгограде. Потому что он сам – великое стихотворение, самое бессмертное на Земле; Едут каждый год за своим урожаем, за своим зернышком в Большом волгоградском хлебе – за стихами и рассказами, за очерками, портретами, песнями, – страна должна знать героев битвы за хлеб; Розы нашей набережной. Весенние тюльпаны на проспекте Ленина. Белоснежные флоксы на Аллее Героев и темно-синие бархатные петуньи в газонах страны Пионерии. Умытые дождем кисти махровой сирени в Комсомольском саду, огромные герани на площади Павших борцов.*

Таким образом, способы локализации пространства, активно используемые в прозаических текстах М.К. Агашиной, помогают по-

средством языковых единиц с конкретной семантикой представить мир во всей сложности его существования сквозь региональное сознание автора, где в оппозиции «свой – чужой» явно доминирует первый компонент. Средства выражения данного явления, представленные достаточно ярко и выразительно, придают языку произведений М.К. Агашиной сталинградского / волгоградского периода региональные черты.

Литература

1. Агашина М.К. Собрание сочинений. Волгоград : Изд-во Волгогр. ин-та экономики, социологии и права, 2009. Т. 2.
2. Бородина М.А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопр. языкознания. 1982. № 5. С. 29–38.
3. Голикова Т.А. Сущность регионального языка (этнопсихолингвистический аспект) // Наука, культура, образование. Горно-Алтайск, 2000. № 4/5. С. 117–120.
4. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2006.
5. Касюк И.С. Интерпретация слова в художественном тексте: некоторые аспекты // Личность – слово – социум: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск : ЧУП «Паркус плюс», 2007.
6. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1998.
7. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение, 2004. № 1. С. 93 – 100.
8. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М. : Просвещение, 1976.
9. Пузырев А.В. Анаграммы как явление языка. Опыт системного осмысления. М. – Пенза: Ин-т языкознания РАН, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1995.
10. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5.

Regional language features of prosaic works by M.K.Agashina

Based on the material of prosaic texts of Stalingrad / Volgograd period of M.K.Agashina's creative work, there are revealed and analyzed the different means of semantic contraction realization, which impart some regional features to her prose's language.

Key words: *regional language, fiction text, spatial localization, semantic contraction, toponyms, precedent names, deictic signs.*